

Гуров И.В.

*Московский государственный гуманитарно-экономического университет
г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49
e-mail: ivangurov1996@mail.ru*

Особенности трудового договора с иностранным работником из числа профессорско-преподавательского состава

Отношения по заключению, изменению и расторжению трудового договора с иностранными работниками из числа профессорско-преподавательского состава (далее - из числа ППС) регулируются следующими нормативно-правовыми актами:

Разделом III - Трудовой договор (содержит общие положения о заключении, изменении и расторжении трудового договора) Главами 50.1 (Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства) 50.2 (Особенности регулирования труда педагогических работников) Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2];

Ст. ст. 13, 13.2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 115) [3].

Во взаимосвязи с общими положениями ТК РФ и ст. 13 ФЗ № 115 при приеме иностранного работника из числа ППС на работу в российское образовательное учреждение высшего профессионального образования необходимо учитывать следующие обязательные условия:

1. Правовой статус иностранного работника: 1) возраст старше 18 лет; 2) являющегося высококвалифицированным специалистом (п. 8 ч. 4 ст. 13 ФЗ № 115), под которым понимается иностранный гражданин, имеющий опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в РФ предполагают получение им заработной платы (вознаграждения) в размере не менее 83500 рублей из расчета за один календарный месяц - для высококвалифицированных специалистов, являющихся научными работниками или преподавателями, в случае их приглашения для занятия научно-исследовательской или педагогической деятельностью по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры, программам ассистентуры-стажировки, имеющим государственную аккредитацию, или по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) образовательными организациями высшего образования, государственными академиями наук или их региональными отделениями и другими учреждениями и организациями перечисленных в п. 1 ч. 1 ст. 13.2 ФЗ № 115. Для указанных категорий граждан не требуется получения разрешения или патента при приеме на работу.

2. По общим правилам и во взаимосвязи с положениями ст. 65, 57 и 331 ТК РФ, при заключении трудового договора с лицами из числа ППС помимо обязательных условий необходимо предоставление следующих документов:

1) справки о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. При этом вышеуказанные статьи не регулируют вопрос должен ли иностранный гражданин предъявлять справку о наличии и отсутствии судимости. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 13.2 ФЗ № 115 работодатель и заказчик работ (услуг) самостоятельно осуществляют оценку компетентности и уровня квалификации иностранных граждан, которых они желают привлечь в качестве высококвалифицированных специалистов, и несут соответствующие риски. Также в соответствии с ч. 4 этой же статьи для оценки компетентности и уровня квалификации приглашаемого высококвалифицированного специалиста работодатель или заказчик работ (услуг) использует документы и сведения, подтверждающие наличие у данного специалиста профессиональных знаний и навыков, сведения о результатах трудовой деятельности иностранного гражданина, включая отзывы иных работодателей и заказчиков работ (услуг), в том числе иностранных, сведения, представленные организациями, профессионально занимающимися оценкой и подбором персонала, сведения о результатах интеллектуальной

деятельности, автором или соавтором которых является иностранный гражданин, сведения о профессиональных наградах и других формах признания профессиональных достижений, сведения об итогах проведенных работодателем или заказчиком работ (услуг) конкурсов, а также иные объективные, достоверные и проверяемые документы и сведения. Исходя из анализа п. 3 и 4 вышеуказанной статьи становится не ясным вопрос о том, обязан ли предъявлять иностранный гражданин справку о наличии и отсутствии судимости и где он должен получить данную справку: в органе государственной власти РФ, в компетентном органе иностранного государства, гражданином (поданным) которого он является или же необходимо предъявлять справки от двух государств? Данный вопрос остается открытым, поскольку судебная практика по таким делам отсутствует, считаем необходимым перед внесением изменений в нормы ТК РФ обратиться в Конституционный суд РФ для проверки соответствия вышеперечисленных взаимосвязанных норм Конституции РФ [1];

2) для иностранного гражданина высококвалифицированного специалиста - действующий договор (полис) добровольного медицинского страхования либо иметь право на получение медицинской помощи на основании заключенного работодателем или заказчиком работ (услуг) с медицинской организацией договора о предоставлении иностранному работнику платных медицинских услуг. Договор (полис) добровольного медицинского страхования либо заключенный работодателем или заказчиком работ (услуг) с медицинской организацией договор о предоставлении иностранному работнику платных медицинских услуг должен обеспечивать оказание иностранному работнику первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи в неотложной форме (ст. 10 ФЗ № 115). При этом необходимо учитывать, что срок действия трудового договора зависит от срока действия договора об оказании платных медицинских услуг;

3) для иностранного гражданина - разрешение на временное проживание в Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации, - при заключении трудового договора с временно проживающими в Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства (ч. 4. ст. 327.3 ТК РФ).

Изменения условий трудового договора с иностранным гражданином из числа ППС применяются правила предусмотренных в ТК РФ.

При расторжении трудового с иностранным работником, в т.ч. из числа ППС необходимо учитывать помимо общих положений ТК РФ о расторжении трудового договора применять основания, предусмотренных ст. 326.6 и 332 ТК РФ.

Трудовой договор прекращается с иностранным гражданином из числа ППС по следующим основаниям:

1) аннулирование разрешения на временное проживание в Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации, - в отношении временно проживающих в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства (п. 3 ч. 1 ст. 327.6 ТК РФ);

2) окончание срока действия на территории Российской Федерации договора (полиса) добровольного медицинского страхования либо прекращение действия заключенного работодателем с медицинской организацией договора о предоставлении платных медицинских услуг работнику, являющемуся иностранным гражданином или лицом без гражданства, которые обеспечивают оказание такому работнику первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи в неотложной форме, за исключением случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации, - в отношении временно пребывающих в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства (п. 8 ч. 1 ст. 327.8 ТК РФ);

Другие основания, предусмотренные ТК РФ.

Таким образом, в статье автор анализирует положения норм трудового законодательства, регулирующие отношения по вопросам заключения, изменения и расторжения трудового договора между российским образовательным учреждением высшего профессионального образования и иностранным гражданином из числа профессорско-преподавательского состава. Особенности трудовых отношений заключаются в наличии иностранного элемента – иностранного физического лица, что вызывает сложности у правоприменителя при

оформлении иностранного работника на работу. В частности, был обнаружен пробел в нормах трудового права, регулирующие вопросы предоставления справок при оформлении на работу для педагогических работников из числа ППС о наличии или отсутствии судимости, при том, что в отношении иностранных граждан данный вопрос не урегулирован. Нормы российского трудового законодательства не содержат особенностей оформления трудовых отношений именно с иностранными работниками из числа ППС, что, в основном, регулируется нормами публичного права и вызывает сложности в правоприменении, поскольку, по мнению автора, нормы трудового права должны содержаться в трудовом законодательстве, а не в нормах публичного права.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 4 июля 2020 г.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3032.

Каткова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: laralina@list.ru*

Территориальная основа местного самоуправления: тенденции развития

В результате конституционной реформы и последующей за ней изменением законодательства наиболее дискуссионным стал вопрос корректировки структуры публичной власти. В научной доктрине публичная власть традиционно подразумевает и существующие уровни государственной власти: федеральную и региональную, и власть местного самоуправления, осуществляемую в муниципальных образованиях. Однако в первоначальном тексте Конституции и вплоть до поправок 2020 года термин публичная власть не использовался. С внесением поправок статья 132 стала содержать следующую формулировку: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации»[1], тем самым не просто конституционно употребив понятие публичной власти, но и закрепив на конституционном уровне ее новую конфигурацию и порядок взаимодействия.

При этом очевидно, что всякая публичная власть связана с территорией, в пределах которой она осуществляется, и вопросы реформирования властных структур предполагают более или менее существенные изменения территориальных границ местной власти. Как верно отмечала Т.В. Ерохина, эффективность функционирования органов местного самоуправления напрямую зависит от правильно избранной и грамотно выстроенной модели территориального устройства [2]. Следует признать, что поиск этой модели осуществляется практически постоянно.

Авторы выделяют несколько периодов реформирования местного самоуправления в российской истории. Первым этапом было принятие закона РСФСР о местном самоуправлении в 1991 году по которому у местного уровня власти был весьма широкий спектр полномочий. Второй этап связан с принятием после Конституции 1993 года закона № 154-ФЗ в 1995 г., который носил рамочный характер и устанавливал общие принципы местного самоуправления. Они позволяли регионам самостоятельно решать вопросы организации местного самоуправления на территории, что в ряде случаев привело к замене местной власти государственными органами и потребовало принятия соответствующих решений Конституционного Суда. Третьим этапом стал ныне действующий Федеральный закон 2003 г. № 131-ФЗ. Были введены: типы муниципальных образований и их полномочия по решению вопросов местного значения, двухуровневая модель: муниципальные районы и сельские и городские поселения в их составе.

Новый закон сохранил прежнее название «Об общих принципах...», но сильно увеличился в размерах, заменяя диспозитивные нормы все большим количеством императивных. Как считают практики,[3] находящиеся в системе муниципальных отношений, полторы сотни поправок, внесенные в закон год от года выхолащивали местное самоуправление. Внесенные в 2019 году поправки в ФЗ-№131 ввели новый вид муниципальных образований, который предусматривал одноуровневую модель: муниципальные округа, в составе которых не предусмотрены поселения.

Внесение в 2020 поправок в Конституцию, в частности, в главу о местном самоуправлении привело к тому, что в конце декабря 2021 в Государственную Думу внесен новый законопроект о местном самоуправлении. Закон вводит новое определение МСУ, устанавливает функционал органов МСУ, направлен на «встраивание» МСУ в единую вертикаль власти и делает МСУ зависимым от государственной власти.[3]

Он фактически упраздняет городские и сельские поселения. Вместо них документом вводятся муниципальные и городские округа.

Следствием этого становится масштабное укрупнение муниципальных образований. "Низовым" уровнем власти фактически станет районный вместо поселенческого. Укрупнение может привести к лишению бывших поселений как бюджетов, так и муниципальной собственности. Исчезновение полноценных поселковых администраций снизит доступность власти для людей. Также расширяются полномочия глав субъектов в вопросах определения кандидатур на должности главы муниципального образования и его отстранения.

К аналогичным выводам о сворачивании принципа народовластия в результате последовательного отстранения населения от осуществления местного самоуправления посредством законодательных изменений компетенционных, территориальных и организационных основ местного самоуправления приходит А.Н.Костюков[4] на примере с одной стороны - разделения городских округов на внутригородские районы как муниципальные образования, а с другой – укрупнения муниципальных образований.

В результате реформы сократится поселенческий уровень, а следовательно, считает И.А. Третьяк[5], и уровень демократии, также объективно снизится уровень конституционной защиты и гарантированности местного самоуправления. Она ссылается на исследование А.С. Пузанова и Р.А. Попова, которое показало, что отказ от поселенческого уровня местного самоуправления приводит к отчуждению значительной части населения от участия в местном самоуправлении.

Важную роль в обеспечении гарантий и права на местное самоуправление всегда играли постановления Конституционного Суда РФ, который неоднократно отстаивал данное право именно для первичного территориального звена двухуровневой модели местного самоуправления. Но, несмотря на это, в России сформировалась устойчивая тенденция к "укрупнению" сельских поселений и даже отказу от поселенческого уровня. Все это фактически лишает местное самоуправление конституционно-правовых и судебных гарантий защиты, а в совокупности с организационными, налоговыми, компетенционными и административными составляющими проводимой реформы ведет к сворачиванию самостоятельности местного самоуправления и подчинению его государственной власти.

Литература

1. Конституция РФ 1993 г в ред. от 20.02.2020
2. Ерохина Т.В. Двухуровневая модель организации местного самоуправления в крупных городских округах //Конституционное и муниципальное право, 2018, №7, С.68-71
3. Якубович Я. Головная боль местного самоуправления решается усековением головы// Эхо Москвы, 25.01.2022 <https://echo.msk.ru/blog/iakoyaku/2970316-echo/>
4. Костюков А.Н. Исчезающее народовластие //Конституционное и муниципальное право. 2017. N 8. С.61-64
5. Третьяк И.А. Тенденции развития местного самоуправления в свете конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право, 2021, N 8

Мекка О.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: mekka58@mail.ru*

К пониманию ценностных основ правовой культуры

Системное изучение правовой культуры населения требует точной экспликации основных понятий. Анализ научной литературы показывает, что культура понимается, прежде всего, как нормативно-ценностная система, то есть именно ценность является системообразующим элементом культуры в целом. Но понимание природы ценностей и толкование понятия «ценность» весьма разнообразны. В данном случае нас будут интересовать предельно общие философские трактовки ценности как социального явления.

М.А. Киссель выделил четыре основные аксиологические концепции: натурализм, трансцендентализм, культурно-исторический релятивизм и социологический подход. [5] Натурализм имеет большое разнообразие трактовок, как гуманистических, делавших акцент на прирожденных правах индивида, так и утилитарных. Например, Дж. Дьюи, прямо отождествляли ценность с выгодой, что давало возможность предельно широкой ее трактовки. Такой подход выглядит крайне примитивным, вместе с тем, он выражает суть раннебуржуазного понимания права: это всего лишь средство или препятствие достижения конкретного, прежде всего материального, результата. Несмотря на разнообразие форм натурализма (биологического, психологического) их объединяет одна общая черта: выведение ценностей из природных свойств человека.

Трансцендентальная модель неокантианцев вообще не связывала ценности с практикой, а выводила их из надличностной сферы, контролируемой божественным разумом. Н. Хартман разработал на этой основе нерелигиозную концепцию ценностей, но в его трактовке система ценностей выглядит не зависящей как от Бога, так и от человека. [1]

Представители локалистских моделей цивилизационного подхода, такие как Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин [6] отрицали наличие единой системы ценностей, утверждая, что каждый культурно-исторический тип формирует уникальную ценностно-нормативную систему. В этом состоит суть релятивистской концепции ценностей, которая противопоставляется универалистским моделям, в рамках которых признается универсальный характер ценностей и преемственность в их развитии и, таким образом, реализуется социологический подход к пониманию ценностей.

Социологическое понимание ценностей состоит в том, что они рассматриваются как основа социальной интеграции. Данной позиции придерживаются представители структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон), теоретики социального конфликта (Л. Козер, Р. Дарендорф). Марксизм также является конфликтологической теорией, но основу конфликтов видит в несоответствии производительных сил и производственных отношений. Нормативный детерминизм и марксизм, скорее, дополняют друг друга, что создает оптимальную основу для понимания феномена правовой культуры. С позиций социологического подхода ценности (в том числе правовые) объединяют социальные слои и служат основой для реализации социального (правового) выбора в пределах, гарантируемых правовой системой.

С точки зрения эмпирического изучения правовой культуры важно понять механизм влияния ценностей разных типов на поведение индивидов и социальных групп. По-видимому, не следует отождествлять ценности с возвышенными идеалами, отражающими высшие степени совершенства чего-либо. С одной стороны, правовые ценности очень абстрактны, с другой стороны, они легко идентифицируются на уровне индивидуального сознания и поведения. Любой человек имеет определенные установки по отношению к обществу, государству, а также к действиям других людей. Любой человек может судить о степени справедливости

легитимности, законности. Например, по словам Н. Хартмана, ценности влияют на поведение человека через опыт, ожидания, желания. [1]

Именно эти интуитивные устремления личности обеспечивают, в итоге, конкретный тип правового поведения, поэтому позволяют судить о типе правовой культуры с достаточной степенью определенности. В отечественной литературе традиционно большее внимание уделялось рациональным регуляторам поведения. В западной традиции не меньшее значение придается чувственным и бессознательным механизмам деятельности, которые формируются, также, благодаря рациональному воздействию.

Например, согласно П. Бурдые, система установок личности – хабитус – не является полностью рациональной. Хабитус включает в себя традиционные и творческие, инстинктивные и сознательные компоненты. Эти имманентные установки обеспечивают стабильность, воспроизводимость форм поведения, обеспечивают социальный выбор, то есть, реализуют ту же роль, которая присуща ценностям. [2]

Другой пример. Э. Гидденс, так же, как и П. Бурдые, представляющий социологию синтетического типа, преодолевающую дихотомию номинализма и реализма, особое значение придает процессам рутинизации. «Рутинизация обеспечивает целостность личности социального деятеля в процессе его (ее) повседневной деятельности, а также является важной составляющей институтов общества, которые являются таковыми лишь при условии своего непрерывного воспроизводства». [4]

Государство, формируя систему права, пытается эксплуатировать универсальные ценности, ориентируясь на лучшие мировые образцы. Но сложность социальной жизни неизбежно порождает разные толкования этих ценностей. Таким образом, базовые правовые (общедемократические) ценности – это всего лишь основа для их дальнейшего модифицирования различными субъектами.

Каждый социальный субъект по-своему интерпретирует ценности, декларируемые конституциями и законодательством и несовпадение интерпретаций дает импульс идеологического и политического противостояния. Через механизмы, основанные на выборе достигается, с одной стороны, необходимая дифференциация общества, но, в то же время, реализуется определенная степень единства государства и общества.

М. Вебером, эта степень единства обозначается понятием «легитимность»: люди принимают тип господства, руководствуясь тем или иным «мотивом уступчивости» (Fuegsamkeit). [3] Но государство предоставляет неравные возможности для выбора, если иметь в виду весь спектр социальных субъектов. Важнейшей функцией государства является стандартизация общественной жизни в общих интересах, и вопрос заключается только в том, какими методами будет осуществляться государственное насилие.

Итак, наиболее адекватной основой аксиологического подхода к изучению правовой культуры являются социологические модели, в рамках которых ценности, понимаемые как базовые идеи, формируемые самим образом жизни становятся, во-первых, факторами интеграции социальных субъектов и, во-вторых, факторами социального выбора, следовательно, дифференциации социальных субъектов. Эта ценностная дифференциация проявляется в процессах разнокачественного взаимодействия с государством, его институтами, а также в процессах реализации прав и свобод граждан.

Таким образом, плодотворным представляется понимание правовой культуры как нормативно-ценностной системы, которая имеет реальную основу в образе жизни социальных слоев, формируется и выражается массовым сознанием. При этом базовые ценности декларируемые государством и их интерпретации социальными субъектами неодинаковы: часть из них соответствует установкам законодателя, другая часть может существенно отличаться от них.

Литература

1. Абушенко В.Л. Хартман // Мировая энциклопедия. Философия XX века, Москва, Минск, 2002, С. 159-160.
2. Бурдые П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. С.125-130.
3. Вебер М. Типы господства//ЛИЧНОСТЬ. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. 2008. Вып. 1 (40) С. 31.

4. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
5. Киссель М.А. Теория ценностей // Философский энциклопедический словарь, Москва, 1983, С. 763-764.
6. Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. С. 425-504.

Орлова А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
hactia1988@mail.ru*

Социальная функция государства: понятие и виды

Функция государства — это вид постоянной конкретно-направленной деятельности государственных органов на федеральном и местном уровнях, как правило, она закреплена за ними в законодательных актах. При этом каждый орган, их сотрудники способны претворять в жизнь не только закрепленную за ними функцию, но и помогать другим структурам, в том числе и институтам гражданского общества, в их осуществлении или привлекать их к выполнению своих функций.

Фундаментальная задача государства в области социальных отношений — это формирование условий для повышения уровня качества жизни граждан, его обеспечения и определения гарантий для индивидов, не способных по определенным причинам самостоятельно реализовать свой потенциал. Социальную функцию государства отличает признак целенаправленности.

Политолог Х.Ю. Урбан называет следующие социальные функции государства [1]: компенсаторная (функция возмещения) — представлена существованием в государстве системы обязательного социального страхования, охватывающей все формы занятости; инвестиционная — нацелена на создание и применение предпосылок для модернизации социальной сферы и составляющих ее институтов; эмансипаторская — это система мероприятий по защите от социальных рисков, восстановлению состояния личности, существующего до момента их возникновения, а также способных обеспечить возможность для ее индивидуального развития [2].

М. Грушевским выделены такие социальные функции государства как:

защитная (формирующая и поддерживающая должный уровень социальной безопасности человека, его жизни, здоровья и достоинства, поддержки семьи и материнства, заботы о безработных и лицах преклонного возраста, молодежи);

регулирующая (закрывающаяся в проведении реформ структурного характера в целях укрепления правовых основ социальной сферы, перераспределения доходов и организации бюджетного финансирования);

стабилизирующая (создание в обществе состояния социального согласия и партнерства, социальной справедливости);

контрольно-охранительная (контрольные мероприятия по соблюдению предписаний и требований законодательства, а также соответствия сложившимся в обществе нормам морали закрепленных гражданских прав) [3].

Развитие основ и идей построения сильного социального государства в условиях российской действительности особо повышает уровень его значимости при экономической нестабильности, способной оказать воздействие на процесс осуществления им всех функций [4]. Функция включает в свой состав цель, достижение которой возможно при осуществлении определенной деятельности со стороны государства. Реализация рассматриваемой функции нацелена на достижение результатов в социальной сфере.

Для каждого вида социальной функции государства основным правилом является формирование для граждан и организаций условий, в которых они могут реализовать свои социальные права и возможности. Все это соответствует конституционным положениям, закрепленным в главе второй Конституции РФ о правах и обязанностях человека и гражданина, составляя тем самым основу социальности Российского государства, поддерживаемую федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ, деятельностью федеральных и региональных органов исполнительной власти, актами органов местного самоуправления. В современной действительности социальная функция занимает

главенствующую и приоритетную позицию среди внутренних функций государства. Это обусловлено ее задачами по формированию условий, обеспечивающих достойный уровень жизни каждого человека. Именно человек, признающийся в демократическом и правовом государстве наивысшей ценностью, выступает фундаментом для особого положения социальной функции.

В широком понимании эта функция представлена проводимой государством социальной политикой, структура которой складывается из направлений деятельности государства в социальной сфере, копирующих основные его социальные функции, механизмы их претворения в жизнь государственными и общественными структурами на основе принципа социального партнерства.

Радикальные изменения, произошедшие в российском обществе, оказали влияние на особенности социальной политики и изменили роль государства в ее реализации, сейчас социальная сфера в большей степени становится не только государственным, но и общественным явлением, в котором государство сохраняет более значимую позицию в кругу институтов гражданского общества.

От того как взаимодействуют, дополняют и поддерживают друг друга государственные институты, частное предпринимательство и волонтерские организации во многом зависят целостность, сбалансированность и стабильность современного государства и гражданского общества.

Подобные процессы экономят средства всех уровней бюджетов благодаря экономии на содержание собственных учреждений. Главная задача таких преобразований состоит в обеспечении доступности услуг, которые не предоставляются государственными или муниципальными бюджетными структурами: хосписы, борьба с социальным сиротством, иппотерапия, поиск работы для инвалидов и т.д.

Литература

[1] Urban H.-J. Sozialpolitik in der globalisierten «Wissensgesellschaft» // SozialerForschung. В.; Munchen, 2000. №. 11–12. P. 301–309.

[2] Ахмадеев А.С. Генезис социального государства в постсоветской России: опыт региональной практики: дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2004. С. 25.

[3] Старых Е.И. Механизмы реализации социальной функции государства в системе межбюджетных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

[4] Морозова Л.А. Функции Российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6. С. 98–108.

Орлова А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
hactia1988@mail.ru*

Тенденции развития сферы социального обслуживания

Важным принципом социальной политики современного государства становится социальное партнерство публичного характера, субъектами которого становятся государство и граждане (общественные формирования и группы). Оно основано на слиянии ресурсов, средств, собственности, усилий или потенциала, нацеленного на воплощение государственной политики в части решения задач социально-экономического развития публично-правовых образований, обеспечения общественных потребностей либо удовлетворения других общественно значимых задач [1]. Сложившиеся особенности эволюции третьего сектора экономики создали условия для возможного привлечения его представителей в сферу социального обслуживания. Это требует выстраивать успешно функционирующие формы их взаимодействия с органами публичной и местной власти. Правильный выбор каналов такого сотрудничества — это залог последующего грамотного использования возможностей и потенциала, которым обладают НКО.

В основу такого взаимодействия должны быть положены следующие принципы: определение баланса интересов субъектов таких отношений — государства и общественных организаций социальной направленности; мониторинг и анализ способов взаимодействия власти и НКО в вопросе разрешения социальных проблем общества с целью обнаружения существующих недостатков и актуализации работы по их ликвидации.

Государство стремится к поиску и формированию продуктивных приемов реализации социальной политики, не отказываясь от своих обязанностей в социальной сфере. Такая позиция предполагает создание конкурентной среды для организаций, предоставляющих социальные услуги, трансформации внутреннего содержания этого рынка, его изменению благодаря замещению учреждений государственного типа как главенствующего поставщика социальных услуг общественными структурами при финансовой поддержке со стороны государства. Результат такой деятельности государства сведен к увеличению открытости социальных услуг, а также продуктивному внесению расходов на содержание административного и бюрократического аппарата.

Наличие в государстве гражданского общества, основанного на активной политико-правовой инициативе, требует включения граждан и их объединений в происходящие в обществе процессы. Важное положение среди них занимают НКО, которые становятся посредником в общении и взаимодействии друг с другом государства и общества. Изменения, произошедшие в законодательстве, подтверждают желание государства к такому сотрудничеству, особенно в решении задач социальной политики на разных уровнях власти.

В ст. 34 Конституции РФ говорится о гарантиях реализации каждым гражданином права свободного использования собственного имущества и способностей для занятия предпринимательской деятельностью и другими видами экономической деятельности, разрешенными законодательством РФ. То есть гражданам и их группам разрешено создавать и развивать НКО разных видов и форм в зависимости от поставленных целей. В основе таких объединений действия лежат мотивы добровольности и самоуправления организации, отсутствия подчиненности органам власти.

В России НКО являются активными участниками социальной сферы и деятельности по разрешению проблем общества: социального сиротства, создания и обеспечения качественной инфраструктуры здравоохранения, образования, материального неблагополучия, социальной реабилитации, слабости некоторых механизмов защиты прав граждан, профилактики и рецидива возникновения трудных жизненных ситуаций и социальных рисков. Внушительное количество секторов, в которых допускается участие НКО, привело к многочисленности, что

стало предпосылкой для появления нижеуказанных классификаций, где ее главными критериями выступают такие как источники финансирования деятельности НКО, организационно-правовые формы и т.д.

Литература

[1] Раздьяконова Е.В., Шадринцева А.Н. Публично-частное партнерство в социальной сфере: экономико-правовой аспект // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 4. С. 21–24.

Петрухин М.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: marekr@yandex.ru*

Отдельные проблемы изъятия земельных участков для публичных нужд

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время в связи с реализацией масштабных государственных проектов возникает ряд вопросов, связанных с порядком изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд (далее - публичных нужд).

Изъятие земельного участка для публичных нужд является одним из оснований принудительного (против воли собственника) прекращения права собственности, предусмотренных подпунктом 7 п. 2 ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Соблюдение процедуры изъятия земельных участков для публичных нужд является одной из гарантий защиты прав собственников земельных участков, поэтому несоблюдение указанной процедуры является безусловным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Из содержания пункта 2 ст. 281 ГК РФ и пункта 4 ст. 63 ЗК РФ следует, что под равноценным возмещением понимается выкупная цена земельного участка, в которую включаются:

- рыночная стоимость изымаемого участка и находящегося на нем недвижимого имущества;
- все убытки, причиненные собственнику изъятием земельного участка, включая убытки, которые он понесет в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенная выгода.

Следует отметить, что конструкция ст. 66 ЗК РФ, по сути, отождествляет рыночную стоимость земельного участка с его кадастровой стоимостью.

Возмещение собственнику убытков является одним из наиболее спорных вопросов, возникающих при рассмотрении указанной категории дел.

Общие положения на этот счет содержатся в пункте 1 ст. 63 ЗК РФ.

В настоящее время ни нормами ЗК РФ, ни нормами Правил возмещения собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков убытков, причиненных изъятием или временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 г. N 262, не установлены критерии определения доходов, относящихся к упущенной выгоде. По данному вопросу приведенные нормативные акты отсылают к нормам гражданского законодательства (п. 6 Правил).

Однако в гражданском законодательстве содержится лишь общее понятие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

В связи с этим в практике судов возникает вопрос о том, какие именно неполученные доходы могут быть включены в расчет упущенной выгоды.

Как показал анализ судебной практики, в расчет упущенной выгоды включаются следующие неполученные доходы: капитализация дохода, который земельный участок приносил (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12 апреля 2013 г. N Ф08-1297/13 по делу N А61-2588/2011); разница между затратами на выращивание сельскохозяйственной продукции и доходами от реализации такой продукции (в размере ее средней рыночной цены) (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11 октября 2012 г. N Ф08-4836/12 по делу N А32-19343/2011); капитализация земельной ренты.

В настоящее время в связи с отсутствием подзаконного нормативного акта, определяющего порядок расчета неполученных доходов (упущенной выгоды), наибольшая сложность при разрешении указанной категории дел возникает при доказывании размера убытков, а также причинно-следственной связи.

Есть основания полагать, что для определения размера неполученных доходов (упущенной выгоды) по делам рассматриваемой категории представляется целесообразным назначать судебную оценочную экспертизу, предлагая лицу, требующему их возмещения, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству представить свой расчет упущенной выгоды. В случае же невозможности установления точного размера упущенной выгоды суду необходимо самостоятельно определить ее размер, исходя из принципов справедливости и соразмерности, и с учетом всех обстоятельств дела.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.01.2022).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.01.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 07.05.2003 № 262 (в ред. от 31.03.2015) «Об утверждении Правил возмещения собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков убытков, причиненных временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.01.2022).

Петрухина А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: pmarek@yandex.ru*

Совершенствование залога как меры пресечения

В России сложилась достаточно своеобразная практика использования мер пресечения, когда в 90% судом применяется самая строгая мера в виде заключения под стражу [3]. Изменить сложившуюся ситуацию возможно только посредством расширения практики применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, и одной из таких мер может быть залог. Однако для этого требуется комплексное реформирование в сфере уголовного судопроизводства.

Стоит также отметить, что в связи с последними изменениями суд также для решения целей уголовного судопроизводства может избирать дополнительные запреты, которые предусмотрены частью шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса. Эти запреты призваны индивидуализировать меру пресечения для каждого конкретного случая для её более эффективного применения [1, с. 85].

В России на данный момент согласно статье 98 УПК РФ предусмотрены следующие меры пресечения: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определённых действий, залог, домашний арест, заключение под стражу. Для определения соотношения данных мер нам требуется выделить критерии, по которым оно будет проводиться. Отметим, что согласно статьям 97 и 99 УПК РФ, избрание меры пресечения не является обязательной частью уголовного судопроизводства. И принятие такой меры может быть продиктовано обстоятельствами, указанными в части 1 статьи 97 УПК. То есть, когда существуют достаточные основания полагать, что подозреваемый скроется от дознания, следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, может угрожать другим участникам судопроизводства или иным способом воспрепятствовать производству по делу. Исходя из этих оснований, можно выделить такой критерий сравнения мер пресечения как соответствие интересам уголовного судопроизводства. Также не стоит забывать и о том, что согласно статье 2 Конституции РФ, права и свободы человека являются высшими ценностями, а на государстве лежит обязанность по их соблюдению и защите.

Залог оказывает воздействие на подозреваемого или обвиняемого путем угрозы утраты денежной суммы или иного имущества, которое было внесено в случае нарушений целей залога. Самая мягкая мера пресечения - подписка о невыезде не осуществляет вовсе никакого прямого воздействия за исключением замены на более строгую меру в случае нарушения, однако подобные положения применимы к любой мере, а более строгие, такие как личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым предполагают воздействию на обвиняемого или подозреваемого посредством других лиц. Такая мера как запрет определённых действий, положения которой могут применяться в рамках залога, полагается на добросовестность лица, к которому применена, но предусматривает возможность контроля за её соблюдением с помощью специальных средств. По воздействию на интересы личности залог без наложения дополнительных запретов - достаточно щадящая мера, так как фактически просто обязывает являться к следователю, дознавателю или в суд. Личное поручительство схоже по данному положению с залогом, однако, как говорилось ранее, за соблюдением данного факта в этом случае наблюдают не только правоохранительные органы, но и поручившееся лицо. Считаем, что личное поручительство в РФ регламентировано недостаточно эффективно, и вследствие чего применяется редко. К примеру, отсутствуют критерии, по которым следует понять, что лицо заслуживает доверия. Схожие по смыслу обязательства могут быть наложены согласно статье 112 УПК РФ в рамках принятия иных мер процессуального принуждения и на свидетеля, и на

потерпевшего. Как пишет О.И. Цоколова, подписка о невыезде и надлежащем поведении с одной стороны в достаточной для уголовного судопроизводства степени ограничивает права и свободы подозреваемого или обвиняемого, но, с другой стороны не позволяет контролировать установленные ограничения. Также она указывает на то, что эта мера часто избирается в противоречие статье 97 УПК РФ в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый явно не собирается скрываться, продолжать заниматься преступной деятельностью или иным способом препятствовать производству по делу [2, с. 59].

Если говорить о присмотре за несовершеннолетним обвиняемым, проведя анализ данной нормы, считаем, что данная норма регламентирована не достаточно хорошо, и ко всему прочему применяется в России достаточно редко [3, с. 187]. Подписка о невыезде и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым также накладывают обязательство не покидать место жительства без разрешения органа, осуществляющего производство по делу.

Наблюдение командования воинской части является достаточно специальной мерой, но, по всей видимости, накладывает достаточно ощутимые ограничения на свободу передвижения, которые, как минимум, связаны со статусом военнослужащего. Однако, в случае применения запрета определённых действий как самостоятельной меры, так и в рамках залога, появляются ограничения конституционных прав и свобод личности, предусмотренных статьями 23 и 27, что уже будет являться достаточно строгой мерой.

Рассмотрев залог, и другие менее строгие меры пресечения, можно сделать вывод о том, что, безусловно, залог имеет самое сильное воздействие на обвиняемого или подозреваемого, и, если это возможно, соблюдая интересы уголовного производства, выбирая между залогом и менее строгой мерой пресечения, предпочтение стоит отдать ей.

Вопрос о судьбе суммы залога достаточно сложный, так как сильно влияет на интерес данной меры для стороны защиты, однако возможность зачисление залога в счёт погашение вреда, причинённого преступлением в случае вынесения обвинительного приговора, могла бы решить проблемы с возмещением ущерба. Для реализации этого на практике следует ввести новую часть 2.1 в ст. 106 УПК РФ следующего содержания: «при избрании залога по уголовному делу о преступлении, повлекшем причинение материального ущерба, залогодатель, в качестве которого выступает иное физическое или юридическое лицо, обязан письменно подтвердить свое согласие на обращение внесённого им залога в счёт возмещения материального ущерба, если на момент вступления в законную силу обвинительного приговора в отношении лица, к которому применен залог, он не будет погашен».

Указанные дополнения позволят обращать залог в случае вынесения обвинительного приговора для погашения материального ущерба. Необходимо подчеркнуть, что дополнительные проверки и условия при избрании залога могут усложнить процедуру его применения, что сразу снизит его привлекательность.

Литература

1. Загвоздкин Н.Н., Кузора С.А. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики // Закон и право. 2018. №12.
2. Цоколова О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // ППД. 2015. №1.
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015-2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.11.2021).

Попова В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: VeraV25@mail.ru*

Причины и условия преступности несовершеннолетних

Общественная опасность преступности несовершеннолетних заключается в том, что под воздействием взрослого гражданина еще недостаточно сформировавшийся и психически неокрепший несовершеннолетний впитывает информацию и повторяет поступки, не одобряемые обществом с позиции общепринятых норм морали и нравственности. Это наносит вред физическому и нравственному воспитанию и развитию несовершеннолетнего [4, с. 148].

В статье автором выявлены и проанализированы основные причины и условия, способствующие совершению преступлений против несовершеннолетних. В качестве примера использованы преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий.

Причинам и условиям вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений посвящено немало публикаций и научных трудов [2, 24; 5, 220; 8, 126]. Рассмотрев некоторые подходы по анализу причин и условий совершения преступлений против несовершеннолетних, прийти к выводу о том, что, прежде всего, необходимо анализировать конкретные условия жизни людей в разных регионах, изменения этих условий и предшествующие состояния преступности.

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Данная ответственность закреплена в статьях 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) и 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий). Общественная опасность данных деяний заключается в том, что под воздействием взрослого гражданина еще недостаточно сформировавшийся и психически неокрепший несовершеннолетний впитывает информацию и повторяет поступки, не одобряемые обществом с позиции общепринятых норм морали и нравственности. Это наносит вред физическому и нравственному воспитанию и развитию несовершеннолетнего [9, 148].

Исследования показывают, что несовершеннолетние, совершающие противоправные деяния, характеризуются низким уровнем правового сознания, неуважением к закону [6, с. 174]. Наряду с низким правосознанием отмечается также низкий образовательный уровень для подростков.

Более 60% вовлеченных несовершеннолетних воспитывались в неполных семьях, а около 2,5% вообще не имели родителей. Более 60% семей относятся к категории неблагополучных.

Практически 41% от общего числа вовлеченных несовершеннолетних ранее уже имели опыт совершения правонарушений.

Алкоголь также активно влияет на поведение несовершеннолетних. Каждый седьмой вовлеченный в совершение преступлений и иных антиобщественных действий подросток злоупотребляет спиртными напитками [1].

Вовлекатели активно используют психологические возрастные особенности несовершеннолетних: неспособность к глубокому осознанию действительности, повышенную подверженность к внушению, склонность к подражанию. Однако под негативное влияние взрослых попадают не все подростки, а лишь те, у которых сформировались определенные установки: антисоциальное поведение, отрицательные привычки и навыки, готовность к преступному поведению.

В качестве примера приведем случай из судебной практики Нижегородского областного суда. Приговором суду Ю. был признан виновным в совершении кражи с незаконным проникновением в хранилище, совершенную группой лиц по предварительному сговору совместно с несовершеннолетними А. и С. Факт вовлечения несовершеннолетних в совершение

преступления преступной группой, путем обещаний подтверждается совокупностью исследованных доказательств, не доверять которым у суда оснований не имелось.

Таким образом, помимо кражи, Ю. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ - вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, связанное с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу [14].

Интересен еще один случай из судебной практики, где родители оказывают сильнейшее негативное влияние на ребенка. Б. с женой Н. и несовершеннолетним сыном В. проживал в общежитии. В том же доме на другом этаже проживал А. с несовершеннолетними сыном и дочерью. Во время игр в общем коридоре у детей возникали конфликтные ситуации из-за того, что старшие по возрасту дети А. обижали В.

В один из таких дней Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, подошел вместе с В. к сыну А., схватил его за руку и потребовал от своего несовершеннолетнего сына избить его. При этом, видя нерешительность сына, Б., подбадривал его, возбуждая в нем чувство мести. В. под давлением отца, нанес сыну А. множество ударов кулаками по лицу, спине и животу [13]. Таким образом, Б. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 150 УК РФ - вовлечение несовершеннолетнего в совершении преступления путем угроз и иным способом, совершенное родителем, на которого законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Очень часто несовершеннолетние оказываются под влиянием взрослых в результате насилия, со стороны вовлечателей [7, с. 270]. Рассмотрим еще один случай из судебной практики. В., проживая с сожительницей К. и ее несовершеннолетними детьми, систематически злоупотреблял спиртными напитками, вел антиобщественный образ жизни, систематически беспричинно избивал и причинял побои сожительнице и детям. При этом он нигде не работал и мер к трудоустройству не принимал, а проживал на заработную плату К. В. с целью получения собственной материальной выгоды, систематически, под угрозой применения физического насилия, заставлял несовершеннолетних детей своей сожительницы просить у посторонних граждан деньги. Находясь под воздействием угроз физического насилия, дети выполняли требования В.: с периодичностью не менее одного раза в неделю, они просили у посторонних граждан деньги, то есть занимались попрошайничеством. Полученные детьми деньги В. забирал себе и тратил их на приобретение спиртных напитков и другие личные нужды [11].

Семья играет важную роль в формировании жизненных ценностей несовершеннолетнего. Одним из немаловажных факторов, способствующих вовлечению ребенка в совершение преступлений и антиобщественных действий, является жестокое обращение со стороны взрослых, а также криминальная атмосфера и иные аномальные явления в семье [4, 163]. Нередко, вырастая, дети повторяют поведение своих родителей. Это объясняется как наследственностью, так и незнанием иного, т.е. если применение насилия в семье – норма, то и ребенок может считать, что такое поведение в порядке вещей. Кроме того, насилие в семье может стать причиной беспризорности, так как очень часто дети не выдерживают жестокого обращения с ними. Итогом может стать появление уличных преступных групп, состоящих из подростков, а так же совершение несовершеннолетними преступлений в состоянии наркотического и алкогольного опьянения. Важно отметить, что к этому приводит не только беспризорность несовершеннолетних, но и большое количество свободного времени у несовершеннолетних в связи с дороговизной культурно-развлекательных, спортивных и других мероприятий, секций.

Проблема беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних напрямую связана с вовлечением их в бродяжничество, рассматриваемое специалистами как один из вариантов поведения в конфликтной ситуации, неадекватной реакции на неблагоприятную обстановку воспитания в семье, школе [3, 17].

Также причиной совершения преступления в отношении несовершеннолетних является тяжелое материальное положение семьи. Это подтверждает случай из судебной практики.

Н. вовлек свою несовершеннолетнюю дочь З., в совершение кражи, предложив ей совершить кражу продукции из магазина. При этом Н. предложил З. пройти вместе с ним в магазин, где он незаметно для работников магазина возьмет бутылку с напитком и положит ее в сумку девочки, после чего они покинут магазин, тем самым, пообещав дочери, что их действия останутся незаметными, и они не понесут наказания. Кроме того, Н. пообещал З.

впоследствии сбыть украденную продукцию, а на вырученные деньги купить продукты питания. Тем самым Н. умышленно вовлек З. в совершение преступления средней тяжести, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ. Под воздействием его обещаний девочка согласилась участвовать в совершении кражи [12].

Таким образом, к наиболее значимым детерминантам преступности несовершеннолетних, относятся отношение старшего поколения к ребенку, состав семьи, организация досуга подростков, материальное положение семьи. Важнейшей проблемой является беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних.

Основными направлениями предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий являются: предупреждение безнадзорности, беспризорности, несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий.

Литература

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Портал правовой статистики. - Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (Дата обращения 08.01.2022).
2. Веденкина Л.В. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность проблема государственная // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. - №19. – С. 24-26.
3. Глаголева А.В. Беспризорность. Социально-психологические и педагогические аспекты М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та . 2004. - 462 с.
4. Жадан В.Н. О подходах по анализу причин и условий преступности несовершеннолетних // Законность и правопорядок в современном обществе. - №18. – 2014. – С. 161-166.
5. Недяtko A.B. Специально-криминологические меры предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. №2. С.219-224.
6. Одинцова Л.З. К вопросу характеристики лица, вовлекающего несовершеннолетнего в распитие спиртных напитков // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. - №18. С. 173-177.
7. Попова В.В. Особенности личности несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение правонарушений // Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России. XII Всероссийские научные Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. Всероссийской межвузовской научной конференции. Муром, 7 февр. 2020 г.– Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2020.– 423 с.: ил.– [Электронный ресурс]: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 269-272.
8. Рубачева Е.Л., Мартиросян М.В. Причины и условия, детерминирующие делинквентность и преступность несовершеннолетних // Общество и право. – 2014. - №1. – С. 126-128.
9. Селиванова М.А. К вопросу о понятии вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – №2. – С. 146-149.
10. Дело №1-75/2008 из архива Заволжского районного суда г. Ярославля // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 08.01.2022).
11. Дело из архива Чкаловского районного суда - Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/6441955> (Дата обращения 08.01.2022).
12. Дело №1-130/2015 из архива Выксунского городского суда // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 08.01.2022).

Соколова Е.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
elena_valerevna_sokolova76@mail.ru*

Счастлиное детство-приоритетное направление государственного нормотворчества и политики страны

Семейный кодекс Российской Федерации действует в РФ с 1 марта 1996г. В этом важнейшем федеральном законе страны установлено, что семья, материнство и детство находятся под защитой государства. При этом основные начала семейного законодательства РФ базируются на ответственном подходе к защите интересов каждого члена семьи, в том числе самого беззащитного члена – ребенка.

Семейный кодекс РФ закрепляет основу семьи – чувства взаимной любви (ст. 1 СК РФ). Данная категория не является правовой категорией, но свидетельствует о высокой духовной и нравственной составляющей основе семейного законодательства нашей страны.

Принципиальные подходы к нормативно-правовому регулированию отрасли семейного права России осуществляются на основе норм международного права и связаны с деятельностью ООН в послевоенный период времени. К таким документам относится Конвенция о правах ребенка 1989г, Декларация о правах ребенка 1959г, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, а так же Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990г. ООН играет одну из ключевых ролей в сборе сведений о качестве жизни детей по всему миру. «Бедность оказывает чрезвычайное негативное воздействие на благосостояние детей. Каждый пятый ребенок в мире живет в условиях крайней нищеты. Почти миллиард жителей планеты живут менее чем на \$ 1,90 в день, и половина из них – дети... Право детей на защиту от насилия закреплено в Конвенции о правах ребенка... и каждые семь минут в результате насилия погибает ребенок» [5].

В послевоенное время мир остро ощущал цену человеческого страдания, цену человеческой жизни и сломанной судьбы, поэтому были приняты многие международные правовые акты глобального и глубоко нравственного характера, направленные на объединение усилий и интересов стран после Великой Отечественной войны.

Семейный кодекс РФ развивает положения Конституции РФ и базируется на нормах международного права.

В обеспечение заложенных в законодательстве гарантий и в соответствии с целями обеспечения устойчивого развития РФ на период до 2024г., в России реализуется национальный проект «Демография». В рамках данного проекта и финансирования закреплены 5 федеральных проектов огромной значимости [4].

Однако только 2 из них напрямую касаются детей в возрасте до 3 лет. Но, ребенок нуждается в защите и помощи и на других этапах своего становления и развития.

К сожалению, самостоятельного проекта, направленного на материальную поддержку, бесплатное качественное обучение, лечение, занятость детей, не предусмотрено в федеральном национальном проекте. Поэтому, не смотря на множественные точечные меры поддержки, создание различных фондов, реализующих самые разные благотворительные, научные проекты, качество жизни, здоровья и обучения многих детей нашей страны не улучшается.

Так, например, по состоянию на 2019г. долги россиян по алиментам составили 152 миллиарда рублей. На окончание 2019г. неоконченных исполнительных производств в ФССП было 806 000. А общий долг лиц, имеющих алиментные обязательства составлял 98,7 миллиардов рублей. [2]

По информации Росстата в апреле 2021г. браков было заключено 59 499 и зарегистрировано разводов - 59 842. [3]

По данным Росстата в 2021 году в период с января по апрель родились 447,6 тыс. человек, но при этом за этот же период умерли 752,1 тыс. человек.[9]

Суммарный коэффициент рождаемости в стране, как в городской, так и сельской среде, снизился за период с 2012г по 2019г и составил 1.504 в расчете на одну женщину.[9]

Контроль за исполнением законов и Конституции РФ на территории страны, а так же непосредственную защиту прав ребенка осуществляет прокуратура РФ и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. В своем докладе Уполномоченный по правам ребенка за 2019 и 2020 годы неоднократно обращает внимание на неудовлетворительную работу органов опеки и попечительства в Российской Федерации. Так, в своем докладе за 2019г. он поднимает вопрос о необходимости соблюдения такими органами обязательного взаимодействия с органами исполнительной власти субъекта РФ с целью «выявления, предотвращения и устранения препятствий, возникающих при исполнении законодательства» в сфере выплаты алиментов. Существует необходимость разъяснения такими органами положений действующего законодательства, вплоть до обращений с заявлениями о привлечении к ответственности лиц уклоняющихся от уплаты алиментов.[7] В докладе 2020г Уполномоченный по правам ребенка в РФ отмечает многочисленные факты бездействия и «формальный подход к исполнению своих обязанностей» органов опеки и попечительства страны. Отмечается тот факт, что суды «вынуждены привлекать органы опеки и попечительства в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, что не обеспечивает государственной защиты прав и интересов ребенка»[8].

Интересы детей в стране также недостаточно защищены по причине бездействия или неэффективной работы учреждений, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей. А участие региональных уполномоченных в судебных процессах в рамках исполнения ст. 47 ГПК РФ не имеет правового основания, поскольку защита интересов детей по ст. 47 ГПК РФ возможна только в случаях, когда эти полномочия определены прямым установлением в федеральном законе.[8]

Анализ ст. 8 ФЗ от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» позволяет сделать вывод о необходимости расширения полномочий органов опеки и попечительства, в том числе в части выявления и учета детей, нуждающихся в защите и поддержке, в том числе и со стороны ближайших родственников, необходимости допуска к такой работе только лиц имеющих специальное образование, опыт работы. Необходимо исключить формализованные подходы к такого рода работе. Ну и, конечно, работники данного органа не могут допускать попустительств и бездействия при формальном выполнении требований Административного регламента со стороны контролирующего Рособнадзора.

Так, в г. Муроме в 2020г имел место случай убийства матерью своего 9 летнего сына по причине наличия у матери периодически обостряющегося заболевания психики. О наличии данного заболевания и регулярном лечении матери ребенка знали родственники погибшего, проживавшие с ребенком и работники медицинского учреждения. Однако, не смотря на это, ребенок проживал с матерью и был жестоко лишен жизни во время сна. Это лишь один из многих случаев, о которых докладывает Уполномоченный в своих публичных докладах.

Законодательство РФ должно учитывать положительный зарубежный опыт, в том числе в части создания гарантирующего выплаты-алиментного фонда государства в случае задержек и невыплат плательщиков алиментов в отношении несовершеннолетних детей, поскольку законодательное усиление ответственности не влечет гарантированности материальной поддержки нуждающегося ребенка при низком уровне доходов и сложности трудоустройства в регионах при высокой закредитованности населения.

Однако, причины нуждаемости и небезопасности детей определяются не только указанными факторами.

И.В.Левина пишет в своей работе о проблемах сиротства и влиянии культурных и политических факторов, в том числе уровня образованности и потребления алкоголя.[1]

В регионах с глубокими религиозными основами жизни народонаселения сильны культурно-традиционные взгляды на семью и воспитание ребенка, что влечет, как правило, более защищенное положение для несовершеннолетних и наименьшее количество правонарушений и посягательств на них.

Таким образом, для обеспечения поставленных задач и реализации концепции счастливого семейного воспитания ребенка, его реальной материальной и психологической защищенности необходимо усовершенствовать целый ряд норм семейного законодательства и направить защиту не на формализованную реализацию необходимых процедур при выполнении установленных регламентов, а способствовать культивации традиционных ценностей, повышению общего уровня жизни и образованности населения страны.

Литература

1. И.А. Левина. Проблема сиротства в России: анализ культурных, экономических и политических аспектов. // Прикладная эконометрика. - 2013-№29(1)-с.25
2. Российская газета: [Электронный ресурс]. М., URL: <https://rg.ru/2020/02/12/summa-dolgov-po-alimentam-obnovila-istoricheskiy-maksimum.html> (дата обращения 10.12.2021)
3. Парламентская газета: [Электронный ресурс]. М., URL: <https://www.pnp.ru/economics/rosstat-kolichestvo-razvodov-v-rossii-v-45-raza.html>. (дата обращения 10.12.2021)
4. Министерство труда и социальной защиты РФ. Официальный сайт: [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/212/>
5. Организация Объединенных Наций. Официальный сайт: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/children> (дата обращения 10.12.2021)
6. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве»-ст.8, ст.15, ст.24 -: [Электронный ресурс]- URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.01.2022)
7. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Официальный сайт. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2019г.-стр.158,161-: [Электронный ресурс]- URL: <https://www.deti.gov.ru> (дата обращения 10.12.2021)
8. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Официальный сайт. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2020г.-стр.130-131-: [Электронный ресурс]- URL: <https://www.deti.gov.ru> (дата обращения 10.12.2021)
9. Федеральная служба статистики. Официальный сайт.-: [Электронный ресурс]- URL: <https://www.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.12.2021)

Суслов Н.Р.

*«Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС).
600017, г. Владимир, ул. Горького, д. 59А
nick.suslov2016@yandex.ru*

Влияние информационных технологий на налоговые правоотношения

Любое общество характеризуется присутствием в нем и развитием огромного числа разнообразных отношений во всех сферах его жизнедеятельности. Государство, стремясь обеспечить и защитить права человека, старается урегулировать их на законодательном уровне, закрепить конкретные правила поведения.

Одной из наиболее фундаментальных, важных сфер является финансовая, в рамках которой властные структуры разных уровней стремятся обеспечить мобилизацию денежных фондов, провести процедуры по их распределению и непосредственному применению для решения задач, возникающих при осуществлении государством его функций. Видом финансовой деятельности, повседневного характера, выступают налоговые правоотношения.

Общеизвестно, что для большинства государств налог – это главный источник пополнения бюджетов и финансирования их работы, особенно при выполнении социальных задач, стоящих перед государством. Налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный вид платежа, который обладает принудительным характером, в силу его определения в положениях законодательных источников и взимаемый в одностороннем порядке с физических и юридических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты в целях выполнения возложенных на государство функций [1].

В связи с этим налоговые правоотношения являются самыми многочисленными публичными отношениями, затрагивающими каждое физическое и юридическое лицо. Поэтому государство в лице уполномоченных органов должно стремиться создавать условия при которых будет организована надежная, быстрая и эффективная платформа для взаимодействия налогоплательщиков друг с другом, их связи с государственными органами в процессе исполнения налоговых обязанностей. Инструментом для достижения таких условий становятся информационные технологии и происходящий при их внедрении в деятельность процесс цифровизации.

В эпоху активного информационного и инновационного развития современные ИТ-технологии способствуют новой организации налоговых правоотношений, переходу их на новый уровень, что соответствует требованиям, изложенным в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации в 2017-2030 годы [2]. Основная цель Стратегии – формирование в России общества знаний – общества, в котором достоверная информация, процессы по ее производству, получению и распространению занимают приоритетное положение в областях, связанных с развитием личности, реализацией ее прав, совершенствованием экономики и государства. Электронные средства массовой информации, электронные и мобильные устройства, информационные системы, их программное обеспечение, социально-коммуникационные сети, использование и доступ к сведениям в них размещенных возможен благодаря сети Интернет, стали неотъемлемой частью современной действительности каждого человека, организации, объединения граждан и органа государственной (муниципальной) власти.

Информационные системы и технологии стали инструментом для администрирования налоговой сферы, эффективного управления ею на базе применения передовых знаний.

Реализуя задачи по формированию условий для всеобщего доступа к сведениям и информации о деятельности государства, одновременно организуется работа по интенсификации использования технологий анализа, сбора, обработки и хранения информации.

С успехом цифровые технологии используются в правоотношениях в сфере налогообложения, таких как исчисление и уплата налогов, подача налоговых деклараций, осуществление процедур по налоговому контролю. Это детерминирует изменения во

внутреннем содержании и субъектном составе налоговых правоотношений, автоматизируется реализация субъективных прав и обязанностей их участников.

Активное применение информационных систем и технологий способствует упрощению взаимодействия участников, быстрому и экономичному осуществлению разнообразных многочисленных операций, возможности работы с большими массивами информации и ее обработки и главное экономии бюджета и снижению издержек деятельности государственных налоговых структур.

Можно выделить следующие характерные черты цифровизации налоговых правоотношений:

- упрощение их содержания благодаря использованию информационных технологий в коммуникации и документообороте налоговых органов;
- упрощение осуществления деятельности по налоговому контролю и мероприятий его образующих;
- наделение участников налоговых правоотношений специальным объемом прав и обязанностей информационного характера;
- применение информационных технологий и программного обеспечения в процесс формирования и предоставления налоговой отчетности;
- определение новых оснований для наложения мер налоговой ответственности при ненадлежащем применении участниками рассматриваемых отношений информационных технологий.

Таким образом, современное развитие общественных отношений в сфере налогообложения характеризуется тенденцией активного внедрения и использования процессов цифровизации, что соответствует общемировым требованиям формирования информационного общества и электронного государства. Создание, внедрение, использование, трансформация существующих информационных технологий связано с изменением процедур по исполнению всех функций налоговых органов.

Создана платформа для работы систем налогового администрирования, включающей в свой состав средства и методы административно-распорядительной и правоприменительной деятельности налоговых органов, бесконтактного взаимодействия участников при осуществлении налогового контроля и предоставлении соответствующих, законодательно определенных, услуг налогоплательщикам.

Литература

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ // "Российская газета", N 148-149, 06.08.1998

[2] Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2901

Суслов Н.Р.

*«Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС).
600017, г. Владимир, ул. Горького, д. 59А
nick.suslov2016@yandex.ru*

Налоговый контроль в условиях цифровизации

Налоговый контроль – это главный, фундаментальный элемент включенный в состав налоговой системы Российской Федерации. Его главная заслуга сводится к обеспечению реализации главной цели российского и любого другого государства – это формирование доходной части бюджета, которая строится за счет поступлений от налогов и сборов.

Сущность и правовую природу налогового контроля принято определять через понятие налогового контроля, вбирающего в себя все признаки такого рода контроля, его индивидуальность, отличающую его от других понятий, таких как контроль, надзор, финансовый контроль, бюджетный контроль, банковский контроль, ведомственный контроль и т.п. Так как именно в определении обозначены главные признаки, характерные для особой совокупности явлений, которые ограничивают то общее, на базе чего данное определяемое множество объединяется одной категорией. Определение содержит черты, благодаря которым происходит отграничение рассматриваемого явления от более широкой совокупности других [1].

Важно сказать, что категория «контроль» применима во всех науках, в связи с чем ее сущность рассматривалась многими специалистами в различных отраслях теории управления, кибернетики, социологии, экономики и юриспруденции.

В правоотношениях контроль применяют как инструмент для проверки соответствия поведения и работы подконтрольных субъектов (органов гос власти, организаций и простых граждан) требованиям нормативных источников. Поэтому значение контроля сводится не только к возможности обнаружения и ликвидации недостатков, связанных с функционированием объекта управления, оценки дисциплины при исполнении предписаний закона, а также определению степени эффективности правового регулирования в конкретной области управленческой деятельности в целях дальнейшего его совершенствования, ликвидации пробелов в нормативно-правовых актах – приведении их внутренней сущности в соответствие закономерностям зарождения и развития общественных отношений.

Стоит отметить, что современные цифровые технологии определяют системы управления большими данными, как в бизнесе, так и в государственной системе документооборота и делопроизводства. Цифровизация систем учета и контроля пронизывает все отрасли, в том числе и в сферу налогообложения и налогового администрирования и контроля. Происходит модернизация провесов налогового администрирования посредством современных программ и компьютерных технологий, что в свою очередь трансформирует саму модель осуществления функций налогового контроля и надзора за соблюдением налогового законодательства в нашей стране. Это в свою очередь меняет существующие модели поведения налогоплательщиков в части исполнения своих налоговых обязательств. Данное взаимодействие должно строиться на принципах открытости и прозрачности, а гарантия защиты данных налогоплательщиков в совокупности позволит повысить уровень доверия и лояльности к органам власти. Главным направлением в этой части становятся центры обработки больших данных.

На платформах центрального аппарата ФНС России происходит процесс автоматизации систем работы с документацией, а также применения цифровых технологий в процессе обработки налоговой отчетности различных категорий налогоплательщиков. Так, на сегодняшний день цифровизация налогового администрирования и контроля привела к обязательности электронного взаимодействия налогоплательщиков и налоговой службы по направлениям:

- в рамках эксперимента: чипирование меховых изделий; введение налогового мониторинга для ограниченного ряда предприятий;
- активно развивается система автоматизированного налогового контроля за: процессом формирования НДС (внедрение в налоговые органы систем АСК «НДС-2 и 3», АСК «Реестры»),

оборотом торговли (внедрение электронных чеков и новой ККТ); оборотами и выявлением контрафактной продукции на рынке алкоголя (система ЕГАИС); полнотой уплаты налогов грузовыми перевозчиками (система ПЛАТОН); и др.;

- развиваются системы электронного взаимодействия налоговых органов с другими органами власти, выполняющими контрольно-надзорные функции, в их числе с: Банком России, внебюджетными фондами, органами ЗАГС, и др [2].

Уникальным проектом, который уже осуществляется, является проект по внедрению онлайн касс, благодаря которому стал возможен отказ от кассовой отчетности, в результате чего сократилось количество проверок, и был изменен порядок уплаты налога по упрощенной системе налогообложения, что позволило улучшить условия для ведения бизнеса

Наиболее перспективным в современном мире является повсеместное введение таких приложений как «Мой налог», которое обеспечивает всё взаимодействие между самозанятыми и налоговыми органами. Введение подобных приложений позволит сократить ошибки по исчислению налогов, а также упростит процедуру их уплаты и в целом повысит уровень законопослушности нового поколения. Более того, на данный момент рассматривается возможность интеграции приложения с онлайн кабинетами банков, чтобы еще больше упростить оплату налога на профессиональный доход [3].

Несмотря на то, что сейчас ФНС РФ – это один из самых технологически обеспеченных органов исполнительной власти, ей все же необходимо продолжить улучшать свои информационно-вычислительные возможности с помощью введения новых разработок и современных технологий. Сейчас наиболее эффективно удержание положительного темпа роста поступлений как раз за счет развития технологической и интеллектуальной платформы налогового администрирования. Говоря в целом о цифровизации процессов в российской экономике в современных условиях, наиболее перспективно и эффективно развивать следующие направления:

1. Цифровизация государственных услуг, в том числе уплаты налогов. Это позволит существенно снизить расходы государству, а гражданам – удобно и уже без ошибок в расчетах внести платежи.

2. Переход к единой платформенной системе – с мобильными приложениями, банкингом, различными сервисами, что хорошо работает в коммерческом секторе.

3. Введение электронного документооборота, где будет содержаться вся необходимая информация без возможности ее подделывания.

4. Оптимизация деятельности налоговых органов с учетом эффективности затрат на ее осуществление и упростить процедуры взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков.

Литература

[1] Фальшина Н.А. Налоговый контроль как современный институт налогового права /Н.А. Фальшина// Налоги. 2018. N 1. С. 25 - 29.

[2] Кириллова О. С. Цифровая архитектура налоговых процессов: актуальные вопросы развития в современных условиях /О.С. Кириллова// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 3. С. 14.

[3] Петина Ал. А., Ермош Е. В. К вопросу о цифровизации налоговых процессов в России / В сборнике: Современный взгляд на науку и образование. Сборник научных статей. 2020 С. 218–234.

Телешина Н.Н.

*доцент, к.ю.н., мировой судья судебного участка № 4
города Муром и Муромского района Владимирской области
602264, г. Муром Владимирской области, Радиозаводское шоссе, д. 14А,
e-mail: fedoseeva82@mail.ru*

Проблемы антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов

В последние годы в России всё большую актуальность приобретают вопросы эффективности мер противодействия коррупции на различных уровнях государственного и муниципального управления. Одним из основных способов выявления и устранения коррупциогенных факторов в муниципальных нормативно-правовых актах является их антикоррупционная экспертиза. При этом среди субъектов, проводящих антикоррупционную экспертизу, особое место занимает прокуратура.

Автором настоящей работы проведен анализ деятельности Муромской городской прокуратуры по антикоррупционной экспертизе муниципальных правовых актов (решений Советов народных депутатов округа Муром и сельских поселений Муромского района, постановлений администрации округа Муром и сельских поселений Муромского района). Так, за 2018 год Муромской городской прокуратурой была проведена антикоррупционная экспертиза 94 муниципальных правовых акта, выявлено 108 коррупциогенных факторов; в 2019 году - 95 муниципальных правовых акта, выявлено 111 коррупциогенных факторов; в 2020 году – 97 муниципальных правовых акта, выявлено 117 коррупциогенных факторов; в первом квартале 2021 года – 45 муниципальных правовых акта, выявлено 47 коррупциогенных факторов.

Проведенный анализ показал, что Муромской городской прокуратурой при проведении антикоррупционной экспертизы муниципальных актов выявляются в основном коррупциогенные факторы первой группы. При этом наиболее распространенными из них являются следующие: - отсутствие или неполнота административных процедур - отсутствие порядка совершения органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка; - широта дискреционных полномочий - отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органа местного самоуправления (их должностных лиц).

Анализируя практические аспекты реализации прокурорами полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов, нельзя не затронуть проблемы, которые существуют в данной сфере. Так, О.А. Бородина указывает на нечеткость механизма реализации института антикоррупционной экспертизы действующих правовых актов[1], что выражается в нечеткости регулирования взаимодействия субъектов антикоррупционной экспертизы (взаимодействие прокуроров с независимыми экспертами, с правотворческими органами и с органами юстиции).

Проведенный анализ показал, что при проведении антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов на местном уровне практически не задействован институт независимой антикоррупционной экспертизы, что позволяет говорить как о низкой активности населения муниципального образования, не интересующегося процессом реализации полномочий органами муниципальной власти, так и о низком уровне информационной политики муниципальной власти, не доводящей до сведения населения муниципального образования информации о возможности реализации такого права[2]. Порядок взаимодействия прокуроров и независимых экспертов не установлен действующим законодательством, равно как и организационно-распорядительными документами Генерального прокурора РФ. По этой причине практика взаимодействия органов прокуратуры и независимых экспертов не единообразна. Так, некоторые прокуратуры заключают соглашения с независимыми экспертами, в рамках которых прокуроры рассматривают заключения, готовят ответы и принимают меры прокурорского реагирования [1].

С учетом сложившейся прокурорской практики установление на федеральном уровне порядка взаимодействия прокуроров и независимых экспертов, а также особенностей рассмотрения поступающих в органы прокуратуры обращений иных лиц (не являющихся

аккредитованными экспертами) о наличии в правовых актах коррупциогенных факторов повысит эффективность реализации правового института антикоррупционной экспертизы и активность независимых экспертов.

К другой проблеме можно отнести то, что отсутствует правовой механизм реализации института антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов органами прокуратуры. В частности, не закреплена легальная возможность прокурора проводить экспертизу проекта правового акта, отсутствует четкость относительно стадий и сроков направления проекта нормативного правового акта в прокуратуру, комплектности материалов к нему, порядка и сроков его оценки прокурором, возможности принятия правового акта при отсутствии информации от прокурора и т.д.

Наконец, одним из направлений совершенствования института антикоррупционной экспертизы видится активное освещение ее результатов органами прокуратуры, в том числе с использованием сети Интернет, в соответствии с п. 1.9 организационно-распорядительного документа Генерального прокурора РФ. На официальных сайтах региональных прокуратур в специальных рубриках "Противодействие коррупции" должны размещаться результаты антикоррупционной экспертизы с тем, чтобы разъяснить характер проводимой органами прокуратуры работы и привлечь к работе общественность, что соответствует современной концепции активного электронного взаимодействия населения и органов власти [3].

Вместе с тем анализ официальных интернет-сайтов прокуратур субъектов Федерации показал, что лишь малая часть регионов (например, Республика Адыгея) доводят до общественности своевременную и актуальную информацию о работе прокуроров на данном участке прокурорской деятельности. Такая информация в целом не отвечает критериям доступности, полноты и качества. В большинстве регионов прокуроры не уделяют должного внимания размещению в соответствующих разделах интернет-сайтов сведений об антикоррупционной экспертизе. Информация не обновляется значительное время (например, Республика Алтай - с 2014 г., Архангельская область, Республика Башкортостан - с 2015 г., Брянская и Владимирская области - с 2016 г., Бурятия - с 2017 г. и т.д.). На некоторых интернет-сайтах в соответствующих разделах обобщенные сведения об антикоррупционной экспертизе вообще не размещаются, посредством поиска можно обнаружить немногочисленные материалы о коррупциогенных факторах в конкретных нормативных актах в новостных лентах (Астраханская и Воронежская области, Республика Дагестан и др.) [1].

Таким образом, антикоррупционная экспертиза муниципальных правовых актов, проводимая работниками прокуратуры, является в настоящее время действенной и эффективной мерой противодействия коррупции. Вместе с тем, выявленные проблемы доказывают необходимость совершенствования института антикоррупционной экспертизы, порядка ее проведения, разработки и внедрения механизма взаимодействия субъектов экспертизы, в том числе органов прокуратуры с независимыми экспертами. Дополнительное регулирование данной деятельности необходимо на уровне как федерального закона, так и организационно-распорядительных документов Генерального прокурора РФ.

Литература

1. Бородина О.А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 1. С. 136 - 146.
2. Шорохов В.Е., Попов П.А. Противодействие коррупции в современной России: государственный и муниципальный уровень // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. N 1. С. 53 - 57.
3. Телешина Н.Н. Механизмы современной демократии (опыт Владимирской области) // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. №3. С. 13-18 // СПС КонсультантПлюс; Каткова Л.В. Взаимодействие населения и органов местного самоуправления (на примере о. Муром) // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. N 3. С. 27 - 30 // СПС КонсультантПлюс.

Чуркин Б.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: churkin.bogdan@mail.ru*

Правовая политика Российской Федерации в сфере национальной безопасности

В настоящее время Российская Федерация сталкивается с постоянными вызовами её национальной безопасности. Ситуация вокруг Крыма и Донбасса, расширение блока НАТО на восток, санкционное давление со стороны Евросоюза и США, денонсация Договора по открытому небу и т.д. ставят перед Россией всё новые проблемы.

В условиях современного государства национальная безопасность может рассматриваться как правовой феномен, потому что основное предназначение права в социальном и правовом государстве состоит в обеспечении безопасности личности, общества и государства. Как юридическая категория термин «национальная безопасность» включает множество смысловых оттенков, которые аккумулируют различные виды и формы ущерба, отражает единство государственных, общественных и личных законных интересов, а также возможных представлений об угрозах и их последствиях. Современное законодательное определение понятия «безопасность» включило в себя два базовых компонента: защищённость и устойчивое развитие.

Несмотря на то, что в Конституции Российской Федерации прямо не указывается на обеспечение национальной безопасности государства, в ней говорится о «государственной безопасности», а государство понимается как государство-нация (ч. 5 ст. 13; ч. 3 ст. 55; ч. 1 ст. 56, 72, 82, 114). Собственно говоря, оформление Основного закона, который является общественным договором, направлено на гарантии безопасности обществу, его одобрявшему и утвердившему, поэтому правовая политика РФ направлена на создание эффективной системы обеспечения национальной безопасности.

Одним из основных нормативных актов в этой сфере является Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». Прежде всего, в нём раскрываются принципы обеспечения безопасности:

- 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;
- 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- 5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Важную роль в обеспечении отдельных видов национальной безопасности играют доктрины, концепции и стратегии, вводимые чаще всего указами Президента РФ.

Прежде всего, в целях консолидации усилий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, организаций и граждан в сфере обеспечения национальной безопасности была введена в действие Указом Президента РФ от 31.12.2015 года № 683 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

В настоящее время разработана и реализуется Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности. Ей определяются основные технологии, пути и способы достижения стратегических целей и приоритетов устойчивого развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности в этой зоне.

Главной целью данной Стратегии сегодня является реализация суверенитета и национальных интересов России в Арктике.

Одним из основных документов стратегического планирования в Российской Федерации, представляющим собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту страны является военная доктрина Российской Федерации, утверждаемая Указом Президента РФ.

Также Президентом утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, в которой определяются основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в России, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

Большую роль в обеспечении национальной безопасности играет Доктрина информационной безопасности РФ, которая представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности России. Данная Доктрина служит основой для: формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности РФ; подготовки предложений по совершенствованию правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности; разработки целевых программ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Система взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности России, технологии обеспечения надежной безопасности страны, сохранение и укрепление суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мире, которые в наибольшей мере отвечают интересам РФ как одного из центров современного мира и которые необходимы для роста её политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала рассматриваются в Концепции внешней политики РФ, утверждаемой Президентом.

Содержание, принципы и основные направления деятельности Российской Федерации в сфере миграции и миграционной безопасности, а также цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации определены в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Таким образом, обеспечение национальной безопасности современной России является не только масштабной военной, внешнеполитической, экономической социальной, информационной и общественной задачей, но и целым комплексом мер в рамках правового регулирования, который, несомненно, требует к себе должного внимания и грамотного совершенствования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета.
2. Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ «Об обороне».
3. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности».
4. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976).
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
6. Урнов М. Россия в XXI веке: вызовы и возможные ответы (взгляд либерала) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-375451.html>.
7. Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего?. – М.: ООО «Издательство «Э», 2016.